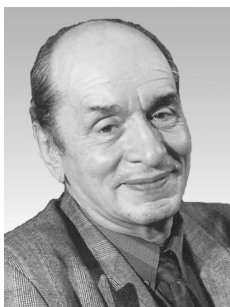

ОТ ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ К ЭРГОНОМИКЕ

В.М. МУНИПОВ

Мунипов Владимир Михайлович — профессор МГППУ, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, один из создателей отечественной эргономики.
Контакты: v.munipov@gmail.com

Писать о В.П. Зинченко и легко, и сложно. Легко и приятно лишний раз вести, хотя и заочно, диалог с умным и мудрым собеседником. Сложно охватить многогранные проявления его таланта, достоинство которого не в одной из граней, а во всем их многообразии, позволяющем представить всю глубину и ценность того, что он делает.

Не буду писать о научных достижениях В.П. Зинченко в психологии, они известны и без меня, и о них напишут другие. Хотел бы только подчеркнуть, что он не устает предостерегать от легких решений в психологии. Он не уходит от понятия тайны человека, рассматривает ее не как недостаток психологии, а как ее собственное завоевание. Наиболее сильной и привлекательной стороной творчества В.П. Зинченко является его духовность, т.е., как он сам пишет, устремленность, неутоленность («духовной жаждою томим»), беспокойство, напряженность, энергия, направ-

ленные на поиск истины. При этом у него не чувствуется претензии на правильность своих мыслей, размышлений. Он не боится сомнений, рассматривая их как путь к истине.

Огромная заслуга В.П. Зинченко — стремление одухотворить психологию. Дьявольски сложная задача. В.П. Зинченко достоин восхищения, он осмелился искать новые устои духовного в психологии и во многих работах высказывается по этому поводу достаточно определенно. Мы легко рассуждаем о бездуховности, но, как только речь заходит о духовности, становимся нерешительными и зачастую замолкаем.

И еще одна черта творчества Зинченко, всегда завораживающая меня, — его прикосновение к искусству и прежде всего к поэзии как поиску жизни духа и его пределов. Новые и оригинальные подходы к развитию психологии В.П. Зинченко находит в ее органичной связи с поэзией и искусством, что зачастую воспринимается

как отход от принципов научности и поэтому иногда даже отвергается. Уместно напомнить, что еще князь В.Ф. Одоевский писал, что науки и искусства когда-нибудь сольются, образовав единую сверхмощную науку или искусство.

Еще несколько слов о личности Зинченко, как я ее воспринимаю, много лет работая с ним. Мощный и острый ум, помноженный на творческое воображение и неисчерпаемую энергию, в сочетании с чувством юмора — характерная черта Владимира Петровича. Он прямой, смелый и надежный человек, с которым радостно работать и дружить.

Непорядочным людям высказывает свое мнение в лицо, так что они его избегают. Его высочайший профессионализм в сочетании с указанными чертами личности зачастую приводит к тому, что его боятся приглашать на работу в организации психологического профиля. Не случайно он создал не в Москве, а в г. Дубне на пустом месте одну из лучших кафедр психологии в стране. Все, кто работает, общается или сталкивается с В.П. Зинченко, отмечают, что он общительный и веселый человек, любитель анекдотов и метких афоризмов. С ним всегда интересно, и он ценит интересных людей.

В.П. Зинченко не лишен недостатков, они у него так сложно вплетаются в положительные черты, что их трудно расчленишь. Зинченко без его недостатков, убежден я, не будет тем Зинченко, которого все знают.

В последние годы, когда В.П. Зинченко сосредоточился на подведении итогов и дальнейшем развитии теоретических и экспериментальных исследований в психологии, о чем сви-

детельствует фундаментальный труд «Сознание и творческий акт», точно названный и изданный в прошлом году, отходит на второй план одно из важнейших направлений его работ, как мне показалось, а многие молодые психологи вообще не знают о нем. Имеется в виду, что он один из основателей в нашей стране инженерной психологии и эргономики.

Сегодня ясно, что инженерная психология и эргономика — это две органично связанные дисциплины. Более того, инженерная психология является составной частью эргономики. В нашей стране, как, кстати, и в США, ведущую роль в развитии эргономики играет психология. Поэтому инженерная психология не только составная часть эргономики, но и в определенной степени ее ядро.

В 1960 г. к выполнению программы по учету человеческого фактора при создании военной техники были привлечены кафедры психологии и психологические лаборатории Московского, Ленинградского, Харьковского университетов, Институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук РСФСР. Позднее к ним присоединились Тартуский, Тбилисский, Вильнюсский университеты, Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики и его многочисленные филиалы, Институт психологии Грузинской академии наук и др. В начале 1961 г. была создана лаборатория инженерной психологии, возглавил которую В.П. Зинченко.

Результаты не замедлили сказаться. С 1962 г. пошла волна публикаций по инженерной психологии. В 1963 г. издается первая монография по инженерной психологии,

в которой содержится солидный обзор зарубежных работ и представлены первые отечественные исследования в этой области. В 1964 г. публикуется сборник оригинальных отечественных работ. Наряду с ними издаются сборники переводов работ западных авторов.

Развитию инженерной психологии способствовало то, что привлеченные в нее ученые не были приучены к секретности. В.П. Зинченко сразу заявил, что в человеке нет ничего секретного, хотя есть много таинственного и загадочного.

Откликаясь на запросы практики, инженерная психология обрела все более широкий круг задач и проблем. В коллективы, призванные решать инженерно-психологические задачи, стали привлекать антропологов, биомехаников, физиологов, гигиенистов, дизайнеров и других специалистов. Инженерную психологию все чаще стали рассматривать как комплексную научно-техническую дисциплину, решение задач которой требует широкого размаха исследований, привлечения специалистов, компетентных в самых разных областях знаний.

В определенной мере поэтому для части инженерных психологов было удивительным появление в начале 1960-х гг. в нашей стране эргономики. Действительно, на первый взгляд трудно понять, почему при таком успешном, даже бурном развертывании исследований по инженерной психологии, консолидации ученых и специалистов из академических, университетских, промышленных, военных учреждений возникла эргономика.

Дисциплинарное разделение на инженерную психологию и эргоно-

мику ранее единой области было не обусловлено какими-то формальными или субъективными соображениями, а продиктовано логикой развития области изучения и учета человеческого фактора в технике и самое главное — определялось запросами промышленности, которая благодаря первым инженерно-психологическим работам почувствовала вкус к тому направлению исследований и отдельных разработок, в котором просматривалось формирование комплексной научно-технической дисциплины, решающей и практические задачи.

В соответствии с постановлением правительства в 1962 г. был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ). А в соответствии с решением Совета Экономической Взаимопомощи при ВНИИТЭ был создан Координационный центр под руководством В.М. Мунипова, а также Научно-технический совет по проблеме сотрудничества, который возглавил В.П. Зинченко. Институт был оснащен первоклассным оборудованием и техническими средствами для выполнения проектных работ и проведения экспериментальных исследований. В 1962–1965 гг. в крупных промышленных городах — Ленинграде, Свердловске, Хабаровске, Киеве, Харькове, Баку, Тбилиси, Ереване, Вильнюсе, Минске — организовались специальные дизайнерские бюро с подразделениями эргономики, ставшие затем филиалами ВНИИТЭ.

Результаты теоретических и прикладных исследований и разработок в области эргономики нашли отражение в руководствах по эргономике

для инженерно-технических работников¹, в учебных пособиях², в изданных во ВНИИТЭ методических пособиях³. Многолетний опыт эргономических исследований и разработок организаций Советского Союза и других стран – членов СЭВ обобщен в фундаментальном методическом руководстве «Эргономика. Принципы и рекомендации» (1-е издание – 1981 г., 2-е издание – 1983 г.). Многие издания включали работы Зинченко и выходили под его научным редактированием.

Эргономика стала реальностью в нашей стране, в которой отсутствовали экономические, да и многие другие стимулы и условия ее развития. У одного выдающегося деятеля культуры однажды спросили, что в искусстве важнее – «что» или «как»? Он ответил: не «что» и не «как», а «кто». В.П. Зинченко, несомненно, «кто» в эргономике и психологии, и это во многом предопределило успешное ее развитие в нашей стране.

¹ См., напр.: Введение в эргономику. М.: Советское радио, 1974; Производственная эргономика. М.: Медицина, 1979; и др.

² См.: Основы эргономики. М.: Высшая школа, 1979; Эргономика: Лабораторные работы. Киев: Вища школа, 1976; Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики: Материалы к курсу лекций, 1980; Эргономика: человекоцентрированное проектирование техники, программных средств и среды: Учебник. М.: Логос, 2001; и др.

³ См.: Эргономика в определениях: (Материалы к терминологическому словарю). М., 1980. (Методические материалы/ВНИИТЭ); Методы и технические средства предпроектного эргономического моделирования. М., 1983. (Методические материалы/ВНИИТЭ); Анализ и оптимизация операторской деятельности. М., 1986. (Методические материалы/ВНИИТЭ); Труды ВНИИТЭ. Сер. Эргономика М., 1970–1986. Вып. 1–32.